

Глава 7

На соревновательной площадке воцарился хаос. Утихомирить разбушевавшуюся толпу удалось лишь главному продюсеру проекта: он лично вышел к участникам и объявил о немедленном создании следственной группы. Лишь после этого зал начал постепенно затихать.

Эта нелепая сцена затянулась на добрых пятнадцать минут. И пока одни возмущались и протестовали, другие дорожили каждой секундой, отведенной на решение задач.

Едва в зале установилось относительное спокойствие, со своего места поднялся Сун Цин.

На огромном экране, сразу под строчкой с именем лидера — Сан Цзюци, — вспыхнула новая запись.

Голос ведущего вновь разнесся под сводами зала:

— Участник под номером восемь завершил испытание. Второе место в раунде занято. Время: 40 минут 21 секунда.

Реакция публики на этот результат была диаметрально противоположной той, что встретила Сан Цзюци. Зрители в чате и эксперты в студии рассыпались в восторженных похвалах.

— Учитель Чжоу, ваш фаворит не подвел! — воскликнула женщина-комментатор. — Результат поистине выдающийся. Предыдущий рекорд составлял час и десять минут, а Сун Цин сократил это время на целых полчаса. Если он сохранит такой темп, уверен, нас ждет еще немало потрясающих открытий.

Она полностью проигнорировала шестнадцатиминутный результат Сан Цзюци, словно Сун Цин был единственным, кто честно справился с заданием.

Чжоу Личуань ответил на это изысканной, едва прохладной улыбкой:

— Сун Цин как-то признался мне: его мечта в том, чтобы информационная индустрия Китая больше не зависела от чужой воли. Он неустанно трудится ради этого идеала, и я всем сердцем верю в его успех.

— Вот оно, то самое благородство, о котором вы говорили, — с обожанием добавила комментатор. — Порядочность превыше всего.

Чжоу Личуань величественно кивнул:

— Прежде чем стать великим мастером, нужно стать Человеком.

[Золотые слова! Очередная цитата в копилку мудрости Чжоу Личуаня!]

[Сначала стань Человеком, а потом — профессионалом. Как точно сказано!]

[Сун Цин, должно быть, в прошлой жизни спас мир, раз ему достался такой потрясающий партнер!]

[Они созданы друг для друга. Один — оплот чистоты в шоу-бизнесе, другой — будущее нашей науки. Дстойные всегда притягивают достойных.]

[Эх, а вот сотый номер... даже человеком назвать сложно.]

[Раз он не человек, зачем вообще обращать на него внимание? Обычный клоун. Вот вынесет следственная группа вердикт — посмотрим, как он тогда запоет.]

Участники, завершившие испытание, имели право покинуть зал досрочно. Однако стоило Сан Цзюци направиться к выходу, как дорогу ему преградили сотрудники съемочной группы.

Всекитайский конкурс по сетевой безопасности зародился десятилетия назад под эгидой Международной Технологической Ассоциации как жест доброй воли, направленный на укрепление связей между учеными разных стран. Со временем он превратился в одно из самых престижных и суровых состязаний в мире.

Попытка мошенничества на турнире, чьим девизом была «безопасность», была равносильна пощечине организаторам.

Международная Технологическая Ассоциация на сегодняшний день являлась самым влиятельным объединением в мире высоких технологий. В ее состав входили сорок три крупнейших корпорации, каждая из которых задавала стандарты индустрии. Именно к этой организации принадлежала Технологическая компания «Икс», обвинившая когда-то Сан Цзюци в плагиате.

Что касается Китая, то ни одно отечественное предприятие до сих пор не смогло войти в этот закрытый клуб. И причиной тому были не способности, а системное отчуждение и предвзятость. Для вступления требовалось согласие более чем половины действующих членов, но китайские компании неизменно получали ноль голосов.

В глазах тех, кто считал себя мировой элитой, Китай поднялся исключительно благодаря

дешевой рабочей силе. Для этого высокомерного союза страна оставалась лишь базой для переработки сырья и низкоквалифицированного труда. По их мнению, Китаю не следовало пытаться преодолеть барьер и входить в мир высоких технологий; его удел — быть послушным, безмозглым исполнителем. Именно поэтому западные гиганты объединились в попытке подавить любые ростки независимого прогресса.

Юноша, чуть прищурившись, окинул взглядом преградившую ему путь группу.

Во главе стояли двое светловолосых иностранцев с холодными голубыми глазами, а рядом с ними, подобострастно суется, держались несколько чиновников. Поскольку мероприятие проводилось под патронажем ассоциации, для обеспечения «прозрачности» на каждый региональный этап направлялись надзиратели.

Один из инспекторов, смерив со того участника полным презрения взглядом, заговорил на международном языке:

— Участник номер сто, у нас есть веские основания полагать, что в ходе испытания вы использовали недозволённые методы. Прошу вас проследовать за нами для дачи показаний.

Две камеры, следовавшие за ними по пятам, ловили каждое движение, фиксируя сцену для миллионов зрителей.

Сан Цзюци вскинул бровь и на безупречном международном языке парировал:

— Прежде чем начинать расследование, вы потрудились просмотреть запись моего экрана?

— Именно просмотр видео вызвал наши подозрения, — отчеканил надзиратель. — Вы даже не читали условия задач, а сразу вводили готовый код.

— И вы обнаружили следы сторонних программ или внешних подключений? — уточнил юноша.

Собеседник на мгновение замешкался, а затем покачал головой:

— Пока нет.

Сан Цзюци издал короткий смешок:

— То есть лишь потому, что я — гений, чьи действия недоступны пониманию таких посредственностей, как вы, мне пытаются навязать клеймо «мошенника»?

Он указал на объектив камеры:

— Идет прямой эфир?

— Безусловно, — высокомерно ответил инспектор. — Наши соревнования кристально честны. Здесь нет места монтажу или подтасовкам.

Полномочия организации были поистине безграничны: один из телеканалов вел круглосуточную трансляцию, так что всё происходящее сейчас в реальном времени транслировалось на всю страну.

Сан Цзюци выпрямился, и в его осанке проступила стальная уверенность:

— Я не намерен пропускать завтрашний этап. Если у вас нет доказательств, но вы упорствуете в своих обвинениях, порочащих мою честь, я не побрезгую обратиться в Международный суд.

Представитель ассоциации, ожидавший подобного сопротивления, ответил с невозмутимым спокойствием:

— Я уже воспользовался своим правом и подал запрос на ваше переэкзаменование. Сегодня в восемь вечера вам предстоит решить еще одну сотню задач. Мы будем лично контролировать каждый ваш шаг. Если вы откажетесь или ваш результат будет разительно отличаться от утреннего, мы аннулируем вашу квалификацию.

Юноша поймал на себе его полный неприязни взгляд и, словно не замечая угрозы, вальяжно откинулся на спинку дивана в гостевой зоне:

— Подали запрос сразу после финиша? Значит, вы решили обвинить меня еще до того, как проверили оборудование. Какая поразительная предвзятость.

— Это естественная реакция на нечто столь... неправдоподобное, — усмехнулся надзиратель.

Сан Цзюци на мгновение задумался.

— А что, если я пройду ваш тест? Ваши голословные подозрения уже нанесли удар по моей репутации.

Тот бросил на него взгляд, в котором читалось явное «это невозможно»:

— Если мы ошиблись, я лично принесу вам извинения перед камерами от лица всей Международной Технологической Ассоциации.

Ленивый, полуприкрытый взгляд юноши вдруг стал острым и пронзительным.

— Договорились. Восемь вечера. И будьте добры, подготовьте что-нибудь посложнее. Я не хочу, чтобы игра закончилась слишком быстро — по крайней мере, до того, как я покажу всему миру, что такое настоящий гений.

Инспектор кивнул стоявшему рядом мужчине. Тот мгновенно понял приказ и шагнул к Сан Цзюци:

— Участник Сан Цзюци, в интересах следствия мы просим вас не покидать здание до начала испытания. Для вас подготовлена отдельная комната отдыха со всеми удобствами. Питание будет доставляться согласно вашим пожеланиям.

Юноша соединил кончики пальцев, образуя «домик»:

— Вы решили держать меня под арестом?

Мужчина нахмурился:

— Разумеется, нет. Всё сугубо добровольно.

— Чтобы продолжить участие, я должен пройти переэкзаменовку без единой улики против меня. А чтобы попасть на тест, я обязан согласиться на ваше скрытое лишение свободы. Какая трогательная «добровольность», — Сан Цзюци усмехнулся. — В этом вся суть вашей ассоциации: права человека, честность и авторитет, шитый белыми нитками. Что ж, я согласен. Но мне ничего не нужно, кроме воды.

Молодого человека под конвоем проводили в комнату, больше напоминавшую элитный карцер. У него изъяли все средства связи, включая наручный терминал. В огромном помещении не было ничего, кроме телевизора, транслировавшего ход конкурса.

В сознании Сан Цзюци внезапно возник голос F001:

«Хозяин, вы были великолепны! Но не кажется ли вам, что скандал раздувается слишком сильно?»

Юноша не спеша заварил себе чашку чая и устроился перед экраном.

«Чтобы сокрушить ложные авторитеты, нужен большой шум. Одной ладонью в ладоши не хлопнешь — инспектору нужен скандал, чтобы раздавить выскочку из Китая. Но моя цель — ударить по самой ассоциации»

F001 на несколько секунд завис, обрабатывая информацию.

«Так вы сделали это намеренно?»

«Изначальный владелец этого тела был раздавлен Технологической компанией «Икс», которая находится под крылом ассоциации, — пояснил Сан Цзюци. — Чтобы оправдать его и пересмотреть дело, мне нужно сначала расшатать фундамент этой неприступной крепости. И чем громче будет шум, тем лучше. Пусть об этом узнает весь мир»

«Значит, и та провокация в конце тоже была частью плана?» — уточнил системный помощник.

«Не совсем. Я просто привык платить по счетам сполна. Если кто-то ищет неприятностей прямо у меня на пороге, неужели я должен прятаться? Пусть только попробуют. Я не был бы Сан Цзюци, если бы спасовал перед трудностями»

F001 промолчал, содрогнувшись от воспоминаний о том, как сам когда-то обманул этого человека. Хотя хозяин, казалось, не сердился, мысль о том, на какую месть он способен, заставляла систему трепетать.

В свое время, стремясь во что бы то ни стало спасти создателя, F001 тайно связался с этим злодеем, находившимся под запечатыванием за пределами запретной зоны.

Теперь же систему мучил лишь один вопрос: какого демона она умудрилась выпустить на свободу?

<http://bllate.org/book/15826/1428140>